Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. -2021. - T. 7 (73). № 2. - C. 296-301.

УДК 341.343 DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-2-296-301

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 222 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Робак В. А.

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

Работа посвящена анализу деяний, характеризующих объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации. Отмечены моменты окончания указанных деяний. Анализируются мнения различных авторов относительно вопроса, которому посвящена данная работа. Указана судебная практика по отдельным вопросам квалификации данных деяний. Обозначена авторская позиция, относительно квалификации указанных деяний.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, огнестрельное оружие, боеприпасы, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение огнестрельного оружия и боеприпасов.

Преступность является одним из основных дестабилизирующих факторов современного общества. Характерной тенденцией является повышение общественной опасности преступности, связанной с незаконным оборотом оружия, и в дальнейшем использование оружия при совершении, в частности, тяжких и особо тяжких преступлений. К сожалению, в последнее время число зарегистрированных преступлений, в указанной сфере, имеет устойчивую динамику.

В соответствии с ч. 1 ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривается ответственность за следующие деяния: незаконное приобретение, незаконная передача, незаконный сбыт, незаконное хранение, незаконная перевозка, незаконное ношение огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов.

Под незаконным приобретением в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ понимаются покупка, получение в дар или уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т. п., а также незаконное временное завладение оружием в преступных либо иных целях, когда в действиях виновного не установлено признаков хищения [1].

Преступление признается оконченным с момента получения предмета приобретателем с возможностью распорядиться им по своему усмотрению.

Следует отметить, что в литературе неоднозначно решается вопрос относительно квалификации действий лица как незаконное приобретение оружия, если лицо получило оружие от соучастников для непосредственного совершения преступления [2, с. 86]. По нашему мнению, такая квалификация должна иметь место в том случае, если приобретатель оружия впоследствии распоряжается им по своему усмотрению, а если он возвращает оружие, то квалификация по данной форме не требуется.

Так, в соответствии с приговором Челябинского областного суда от 11.08.2010 Полотов А. А. совершил покушение на убийство двух лиц по найму и незаконное

ношение огнестрельного оружия и боеприпасов. В ходе судебного разбирательства было установлено, что Полотов А. А. был нанят за денежное вознаграждение для совершения убийства. Организатором ему было передано пригодное для стрельбы нарезное огнестрельное оружие — пистолет, самодельно изготовленный путем переделки газового пистолета ИЖ-79 под патрон калибра 9 мм (ПМ) центрального боя, а также боеприпасы к нему — не менее пяти патронов калибра 9 мм. Это оружие после покушения было возвращено Полотовым А. А. организатору [3].

В соответствии с приговором Челябинского областного суда от 4.03.2013 Загузин А. Н. совершил убийство из корыстных побуждений и незаконное приобретение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов. В ходе судебного разбирательства было установлено, что Чаванин В. Ю. передал Загузину А. Н. для совершения нападения пистолет, признанный огнестрельным оружием, и боеприпасы к нему. После нападения Загузин А. Н. оставил пистолет на месте совершения преступления [4].

В связи с указанными обстоятельствами ряд авторов считают необходимым установить уголовную ответственность и за незаконное получение оружия во временное пользование, поскольку данное деяние не охватывается существующим понятием «незаконное приобретение оружия» [5, с. 184]. Однако, на наш взгляд, такое предложение является не вполне обоснованным. Дело в том, что незаконное получение оружия во временное пользование полностью охватывается таким понятием, как «хранение».

Под незаконной передачей огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ понимается их незаконное предоставление лицом, у которого они находятся, посторонним лицам для временного использования или хранения [1]. Поскольку передача означает именно предоставление предметов лицами, у которых они находятся, посторонним лицам, для квалификации рассматриваемых деяний не имеет значения, на законных или незаконных основаниях лицо обладает указанными предметами.

Преступление признается оконченным с момента отчуждения предмета иным лицам для временного хранения или использования. Обязательным условием передачи является возврат предмета обладателю.

Так, в соответствии с приговором Ленинского районного суда г. Махачкалы от 19.10.2015 Мустафаев Р. Г. совершил пособничество участнику вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом. В ходе судебного разбирательства было установлено, что Мустафаев Р. Г. принял от участника указанного формирования для хранения боеприпасы, которые спрятал и хранил в багажном отсеке своего автомобиля. Суд приговорил Мустафаева Р. Г. в данной части за приобретение, хранение и перевозку боеприпасов [6]. На наш взгляд, суд необоснованно квалифицировал деяния виновного как приобретение и перевозку.

Под незаконным сбытом огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ следует понимать их безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т. е. продажу, дарение, обмен и т. п. [1].

Преступление признается оконченным с момента отчуждения предмета иным лицам. Избавление от предметов каким-либо способом (выбрасывание,

уничтожение и т. п.), не связанным с передачей или отчуждением указанных предметов иным лицам, не образует состава сбыта.

По моменту окончания данная форма имеет сходство с незаконной передачей, в связи с чем некоторые авторы предлагают проводить разграничение составов сбыта и передачи оружия по критерию времени, на которое оно передается [7, с. 10]. Мы, в свою очередь, не согласны с таким разграничением, поскольку при передаче имеет место временное отчуждение предметов, а при сбыте отчуждение безвозвратно, в связи с чем период времени, на которое передается предмет, не может влиять на квалификацию. Кроме того, как было отмечено выше, данная позиция закреплена в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

В судебной практике также отсутствует однозначность при принятии решений относительно квалификации сбыта (оконченное или неоконченное преступление) при проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка». Так, в соответствии с приговором Авиастроительного районного суда г. Казани от 15.02.2017 действия виновных (группа лиц) по сбыту оружия при «проверочной закупке оружия» квалифицированы по ч. 2 ст. 222 УК РФ [8], а приговором Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 29.06.2016 действия виновного по сбыту оружия и боеприпасов при «проверочной закупке оружия и боеприпасов» квалифицированы по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 222 УК РФ [9].

Расхождение в позициях авторов обусловлено, в частности, отсутствием какихлибо разъяснений по данному вопросу в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5. Обоснованием квалификации действий виновного лица как покушение на сбыт является то, что предметы выбывают из незаконного оборота. Но, по нашему мнению, такая позиция не совсем верна, поскольку в данном случае виновный совершает действия, вследствие которых предметы отчуждаются иным лицам. Отдельные авторы также указывают необоснованность этой позиции, поскольку со стороны виновного лица, осуществляющего сбыт, совершены все действия, направленные на окончание преступления, и указанные предметы выходят из его владения, т. е. преступление необходимо признавать оконченным [10, с. 6].

Исходя из этого, необходимо внести следующее дополнение в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 по аналогии с разъяснениями, содержащимися в постановлении Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (сбыт указанных предметов считается оконченным с момента выполнения всех необходимых действий по их передаче, независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе при совершении данных действий в ходе «проверочной закупки» [11]): «Незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных предметов независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности"».

Под незаконным хранением огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, следует

понимать сокрытие указанных предметов в помещениях, тайниках, иных местах, обеспечивающих их сохранность [1].

Преступление признается оконченным с момента размещения предмета в месте хранения, которое избрано лицом в качестве такового. Следует отметить, что окончание преступления связывается с наступлением событий, препятствующих дальнейшему совершению преступления как по воле самого лица, так и без его участия.

Незаконным хранение считается в следующих случаях: незаконное хранение лицом, имеющим разрешение (лицензию) на это, вследствие нарушения требований (окончание срока действия лицензии и т. п.); незаконное хранение предметов, в отношении которых требуется специальное разрешение (лицензия), лицом, не имеющим такового; незаконное хранение предметов, которые полностью изъяты из гражданского оборота.

По мнению ряда авторов, хранение возможно в форме действия и бездействия. Последнее имеет место лишь в случае, если лицо не принимало никаких действий в отношении предмета (например, получение оружия по наследству) [2, с. 89]. Мы согласны с данным утверждением. Однако мнение о том, что хранение путем бездействия имеет место и в случае, если оружие хранится в доме без ведома лица [2, с. 88], считаем ошибочным, поскольку отсутствует какая-либо форма вины со стороны лица, а значит, и отсутствует состав преступления.

Незаконная перевозка рассматриваемых предметов согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Р Φ – это их перемещение на любом виде транспорта [1], но не непосредственно при лице, которое обвиняется в совершении указанного действия.

Преступление признается оконченным с момента начала движения того или иного вида транспорта.

Использование транспорта в качестве места хранения указанных предметов не образует состава перевозки и квалифицируется именно как хранение (например, указанный выше приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы от 19.10.2015.). Излишним вменением в части привлечения к ответственности за незаконную перевозку является, на наш взгляд, и приговор Краснокутского районного суда Саратовской области, в соответствии с которым действия подсудимого А. В. Домнышева квалифицированы по ч. 1 ст. 223 УК РФ – незаконное изготовление огнестрельного оружия и по ч. 1 ст. 222 УК РФ незаконное хранение и перевозка огнестрельного оружия. В марте 2012 г. Домнышев А. В., находясь на территории одного из пунктов приема металла извлек из кучи металлолома одноствольное гладкоствольное охотничье ружье и при помощи подручных средств изготовил из него обрез, отпилив часть ствола. Изготовленный обрез он положил под водительское сиденье принадлежащей ему автомашины ВАЗ-2101, где хранил и перевозил его до момента изъятия [12]. Кроме того, абсолютно верным, по нашему мнению, является исключение вменения данного деяния в приговоре Челябинского областного суда от 30.06.2010: суд, основываясь на фактических обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, приходит к выводу, что факты переноса Исоевым Д. Б. обреза в автомобиль, находившийся на месте приобретения им огнестрельного оружия, и перенос из автомобиля на постоянное место хранения не дают оснований для оценки его действий как незаконного ношения огнестрельного оружия с самостоятельным умыслом на совершение указанного действия. По данным основаниям суд исключает из объема обвинения, предъявленного Исоеву Д. Б. по ч. 1 ст. 222 УК РФ, обвинение в незаконном ношении огнестрельного оружия и в его незаконной перевозке [13].

Незаконной является перевозка в том случае, если умысел виновного лица заключался в доставке указанных предметов из одного определенного места в другое определенное место с использованием любого вида транспорта. Если же лицо перемещало данные предметы с использованием любого вида транспорта для совершения преступления либо к месту хранения, то, на наш взгляд, вменение незаконной перевозки является излишним.

Под незаконным ношением огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ «следует понимать нахождение их в одежде или непосредственно на теле обвиняемого, а равно переноску в сумке, портфеле и т. п. предметах» [1].

Преступление признается оконченным с момента начала перемещения лица с указанными предметами. При этом окончание преступления связывается с наступлением событий, препятствующих дальнейшему совершению преступления как по воле лица, так и без его участия.

Ношение представляет собой активные действия, направленные на перемещение предметов в пространстве. Однако возникает вопрос, как квалифицировать действия лица, если указанные предметы находятся на его теле либо в его одежде, но не перемещаются. Например, лежачий больной держит при себе оружие. Если следовать разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, то это ношение. И другой вопрос: если перемещение носило разовый и целенаправленный характер? По нашему мнению, в первом случае действия лица необходимо рассматривать как незаконное хранение, поскольку перемещение предметов не осуществляется и место своего нахождения лицо использует как хранилище. Относительно второго случая считаем, что если лицо перемещает указанные предметы между различными местами, то это незаконное ношение, а если в пределах одной территории (квартира, гараж), то данная форма объективной стороны отсутствует.

Список литературы

- 1.О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 // Российская газета. 2002. 19 марта.
- 2. Зайцева Е. В. Уголовно-правовые средства противодействия незаконному обороту оружия и его применению при совершении преступлений : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук / Зайцева Екатерина Васильевна; Ом. акад. МВД России. Омск, 2014. 214 с.
- 3. Приговор Челябинского областного суда от 11 августа 2010 г. – URL: http://bsa.chel-oblsud.ru (дата обращения: 05.05.2016).
- 4. Приговор Челябинского областного суда от 4 марта 2013 г. URL: http://bsa.chel-oblsud.ru (дата обращения: 05.05.2016).
- 5. Соколов А. Ф. Преступления в сфере оборота оружия (ст. 222, 223 УК РФ): проблемы юридической техники и дифференциации ответственности : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук / Соколов Александр Федорович ; Удмурт. гос. ун-т. Ярославль, 2002. 218 с.
- 6.Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы от 19 октября 2015 г. URL: http://sudact.ru/regular (дата обращения: 05.05.2016).

- 7. Дикаев С. У. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : учеб. пособие / С. У. Дикаев ; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Уфим. юрид. ин-т. – Уфа, 1998. – 53 с. – ISBN 5-7247-0175-8.
- 8.Приговор Авиастроительного районного суда г. Казани от 15 февраля 2017 г. –URL: http://sudact.ru/regular/doc/?regular (дата обращения: 23.11.2017).
- 9. Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 29 июня 2016 г. URL: http://sudact.ru/regular/doc/ (дата обращения: 23.11.2017).
- 10. Белик Ю. С. Проблемные вопросы определения объективных признаков незаконного оборота оружия (ст. 222 УК РФ) / Ю. С. Белик // Вестник Уральского финансово-юридического института. – 2016. – № 1(3). – C. 4–7.
- 11. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Верхов. Суда Рос. Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Российская газета. – 2006. – 28 июня.
- 12. Приговор Краснокутского районного суда Саратовской области от 12 июля 2012 г. URL: http://sudact.ru/regular/doc/ZtnZt9foUG6d/?regular (дата обращения: 12.08.2017).

 13. Приговор Челябинского областного суда от 30 июня
- 2010 URL: http://sudact.ru/regular/doc/?regular (дата обращения: 12.08.2017).

Robak V. A. Certain issues of the qualification of the crime provided for in article 222 of the criminal code of the Russian Federation // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. - 2021. - T. 7 (73). № 2. - P. 296-301.

The work is devoted to the analysis of acts that characterize the objective side of the crime provided for in Article 222 of the Criminal Code of the Russian Federation. The moments of the end of these acts are marked. The opinions of various authors on the issue to which this work is devoted are analyzed. The court practice on certain issues of the qualification of these acts is indicated. The author's position regarding the qualification of these acts is indicated.

Keywords: illegal arms trafficking, firearms, ammunition, transfer, sale, storage, transportation, carrying of firearms and ammunition.

Spisok literatury:

- 1.O sudebnoj praktike po delam o hishchenii, vymogatel'stve i nezakonnom oborote oruzhiya, boepripasov, vzryvchatyh veshchesty i vzryvnyh ustrojsty : postanovlenie Plenuma Verhov. Suda Ros. Federacii ot 12 marta 2002 g. № 5 // Rossijskaya gazeta. – 2002. – 19 marta.
- 2. Zajceva E. V. Ugolovno-pravovye sredstva protivodejstviya nezakonnomu oborotu oruzhiya i ego primeneniyu pri sovershenii prestuplenij : special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noe pravo» : dis. na soiskanie uchen. stepeni kand. yurid. nauk / Zajceva Ekaterina Vasil'evna ; Om. akad. MVD Rossii. – Omsk, 2014. – 214 s.
- 3.Prigovor CHelyabinskogo oblastnogo suda ot 11 avgusta 2010 g. URL: http://bsa.chel-oblsud.ru (data obrashcheniya: 05.05.2016).
- 4. Prigovor CHelyabinskogo oblastnogo suda ot 4 marta 2013 g. URL: http://bsa.chel-oblsud.ru (data obrashcheniya: 05.05.2016).
- 5. Sokolov A. F. Prestupleniya v sfere oborota oruzhiya (st. 222, 223 UK RF): problemy yuridicheskoj tekhniki i differenciacii otvetstvennosti : special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovnoispolnitel'noe pravo» : dis. na soiskanie uchen. stepeni kand. yurid. nauk / Sokolov Aleksandr Fedorovich ; Udmurt. gos. un-t. – YAroslavl', 2002. – 218 s.
- 6.Prigovor Leninskogo rajonnogo suda g. Mahachkaly ot 19 oktyabrya 2015 g. URL: http://sudact.ru/regular (data obrashcheniya: 05.05.2016).
- 7. Dikaev S. U. Nezakonnye priobretenie, peredacha, sbyt, hranenie, perevozka ili noshenie oruzhiya, boepripasov, vzryvchatyh veshchestv i vzryvnyh ustrojstv : ucheb. posobie / S. U. Dikaev ; M-vo vnutr. del Ros. Federacii, Ufim. yurid. in-t. – Ufa, 1998. – 53 s. – ISBN 5-7247-0175-8.
- 8.Prigovor Aviastroitel'nogo rajonnogo suda g. Kazani ot 15 fevralya 2017 g. -URL: http://sudact.ru/regular/doc/?regular (data obrashcheniya: 23.11.2017).
- 9. Prigovor Naberezhnochelninskogo gorodskogo suda Respubliki Tatarstan ot 29 iyunya 2016 g. URL: http://sudact.ru/regular/doc/ (data obrashcheniya: 23.11.2017).
- 10. Belik YU. S. Problemnye voprosy opredeleniya ob"ektivnyh priznakov nezakonnogo oborota oruzhiya (st. 222 UK RF) / YU. S. Belik // Vestnik Ural'skogo finansovo-yuridicheskogo instituta. − 2016. − № 1(3). − S.
- 11. O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyah, svyazannyh s narkoticheskimi sredstvami, psihotropnymi, sil'nodejstvuyushchimi i yadovitymi veshchestvami : postanovlenie Verhov. Suda Ros. Federacii ot 15 iyunya 2006 g. № 14 // Rossijskaya gazeta. – 2006. – 28 iyunya.
- 12. Prigovor Krasnokutskogo rajonnogo suda Saratovskoj oblasti ot 12 iyulya 2012 g. URL: http://sudact.ru/regular/doc/ZtnZt9foUG6d/?regular (data obrashcheniya: 12.08.2017).

13. Prigovor CHelyabinskogo oblastnogo suda ot 30 iyunya 2010 g. – URL: http://sudact.ru/regular/doc/?regular (data obrashcheniya: 12.08.2017).

.